

УДК 327.57 (5-191.2)

**ВОДНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ДИЛЕММА ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ ГОСУДАРСТВ:
ВОЗМОЖНЫ ЛИ ВООРУЖЕННЫЕ СТОЛКНОВЕНИЯ?**

Е.Г. Гарбузарова

Рассматриваются водно-энергетические проблемы государств Центральной Азии и вероятность трансформации конфликта в фазу вооруженных столкновений.

Ключевые слова: водные ресурсы; Аральское море; Центральная Азия; гидроэнергетические проекты; соглашение; Кыргызстан; Таджикистан; Рогунская ГЭС; эскалация; рациональное использование.

**WATER-ENERGY DILEMMA OF THE CENTRAL ASIAN STATES:
ARE THERE POSSIBLE THE ARMED CLASHES?**

E.G. Garbuzarova

The article is devoted to the water-energy problems of Central Asia states and the probability of conflict transformation in the phase of armed confrontation.

Keywords: water resources; Aral Sea; Central Asia; hydropower projects; agreement; Kyrgyzstan; Tajikistan; Rogun hydropower station; escalation; water conservation.

Вода играет решающую роль в жизнедеятельности любого человека и обеспечивает устойчивое социально-экономическое развитие государств и мира в целом. На седьмом Всемирном водном форуме, который прошел в 2015 г., было отмечено в очередной раз, что вода является стратегическим ресурсом. В последнее время эксперты все чаще прогнозируют вероятность начала водных войн, что доказывает политическое измерение данной проблемы. В 2016 г. ученые из университета ООН заявили, что ядерный конфликт может начаться в Азии между Индией и Пакистаном из-за доступа к водным ресурсам. В свою очередь, в Центральной Азии впервые в 2012 г. о войне за водные ресурсы заговорил первый президент Узбекистана И.А. Каримов. Цель данного исследования – определить вероятность начала войны в Центральной Азии из-за водных ресурсов. Эксперты прогнозируют, что в течение 40 лет речные бассейны Центральной Азии окажутся в зоне высокого риска [1].

Проблема водных ресурсов входит в политическую повестку дня не только на международном уровне, но и рассматривается как вызов архитектуре центральноазиатской безопасности. Объем водного потенциала Центральной Азии составляет около 170–180 км³. Большая часть водных ресурсов региона связана с реками Сырдарья и Амударья, сток которых питает Аральское море.

Неправильное использование водных ресурсов Арала, а именно чрезмерное расходование рек для полива, привело к его гибели. Вода распределяется между государствами региона неравномерно. Больше всего зависят от воды Казахстан, Узбекистан и Туркменистан, которые задействуют ее для орошения полей (страны низовья). Кыргызстан и Таджикистан (страны верховья) контролируют водную систему региона, где вода применяется для работы гидроэлектростанций. В докладе ООН “Вода и энергия” отмечается, “что в Центральной Азии новые гидроэнергетические мощности создаются далеко не всегда с учетом других нужд, для которых требуется вода” [2]. Власти Кыргызстана и Таджикистана заинтересованы в осуществлении крупных гидроэнергетических проектов и выгодной продаже электроэнергии соседям, однако это способствует политической напряженности в регионе. В соответствии с Докладом ООН о состоянии водных ресурсов мира, отмечается, что развитие инфраструктуры (плотины, дамбы и др.) серьезно трансформируют пресноводные экосистемы, изменяя временной режим и объем речных стоков, температуру воды, перенос питательных веществ и осадков. Под угрозой оказывается количество и качество воды [3].

Обеспечение водно-энергетической безопасности является первостепенной задачей национальных

государств Центральной Азии и требует выработки сбалансированной стратегии пользования водными ресурсами. Сельское хозяйство – ключевой сегмент экономики всех Центральноазиатских государств, для эффективного развития, которого необходима бесперебойная подача воды. Эффективная аграрная политика, как одно из стратегических направлений развития государств региона, зависит от рационального использования водных ресурсов и продуманной экологической стратегии.

В Советском Союзе была разработана система поддержания водно-энергетического баланса в регионе. В этой системе Кыргызстан и Таджикистан были поставщиками воды в соседние республики (Казахстан, Узбекистан) в летнее время, тогда как в зимний период выступали уже получателями от них углеводородов. После распада СССР в 1992 г. пять министров водного хозяйства Центральной Азии подписали Алматинское Соглашение, в соответствии с которым сохранялся советский принцип распределения воды. Данное “Соглашение о сотрудничестве в сфере совместного управления использования и охраны водных ресурсов межгосударственных источников” положило начало созданию Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии (МКВК), которое 26 марта 1993 г. было подтверждено “Соглашением о совместных действиях по решению проблемы Аральского моря и Приаралья, экологическому оздоровлению и обеспечению социально-экономического развития Аральского региона”, принятое главами государств в г. Кызыл-Орда. 9 апреля 1999 г. пять стран региона заключили Соглашение “О статусе Международного Фонда спасения Арала (МФСА) и его организаций”. Тем не менее государства Центральной Азии все чаще забывают об этих договоренностях.

Проблему усугубляют односторонние подходы Кыргызстана и Таджикистана в использовании гидроэнергетического потенциала региона. Кроме того, ледники Центральной Азии тают рекордными темпами, в результате регион теряет столько воды, сколько потребляет страна, равная по размерам Швейцарии. Если к этому добавить еще строительство дамб, то это существенно ограничит подачу воды в страны низовья [4]. Впрочем, для своего самообеспечения и получения выгод от продажи электроэнергии обе республики заинтересованы в реализации долгосрочных энергетических проектов. В 1976 г. было начато строительство Рогунской ГЭС в Таджикистане на правом притоке реки Амударья Вахш. Этот объект рассматривается как самый большой в Центральной Азии. Рогунская ГЭС позволит вырабатывать электроэнергию как в зимний, так и в летний периоды, даст мощный

импульс развитию промышленности в Таджикистане, позволит решить энергетические проблемы и сделать страну крупным энергетическим поставщиком. Если учитывать социально-экономические проблемы, с которыми сталкивается Таджикистан, то проект “Рогунская ГЭС” открывает перспективы для будущего страны и позволит приобрести экономическую независимость. Но с другой стороны, это может негативно сказаться на соседних республиках: Таджикистану придется накапливать воду в летние месяцы, тогда как эта вода жизненно необходима для орошения полей в Узбекистане и Туркменистане. При этом зимой придется выпускать воду для выработки электроэнергии, что может вызвать весеннее наводнения в соседних республиках. Мнения экспертов по поводу возможных угроз от запуска Рогунской ГЭС разделились. В первую очередь, подчеркивают угрозу техногенной катастрофы ввиду расположения Рогунской ГЭС в сейсмически опасной зоне. Регулярные землетрясения с невысокими баллами не несут угрозу ГЭС, однако если “неожиданный катаклизм будет слишком сильным (как это было в далеком 1911 г.), тогда под угрозой разрушения окажется важнейший элемент плотины – ее створ” [5]. Вторая проблема для строительства Рогунской ГЭС – это пробивка строительных тоннелей в непрочных и рыхлых горных породах. В-третьих, наличие каменной соли в разломе под дном реки Вахш. В случае возникновения плотины это “может привести к просачиванию воды и размыванию пластов” [5]. В 2011 г. главный редактор Гражданского телевидения России Марат Хайруллин отмечал, что “проблема Рогунга – это не только внутренняя проблема Таджикистана, ведь Средняя Азия – регион, выражаясь образно, с очень тонко настроенной экологией и любое необдуманное вмешательство может привести к глобальной катастрофе” [6].

Строительство Рогунской ГЭС больше всего расходится с национальными интересами Узбекистана, поскольку вода для этой страны – это залог успешного сельскохозяйственного развития, не только с опорой на выращивание хлопка, но и различных зерновых и овощных культур. В СССР Узбекистан считался “хлопковой плантацией”, создав крупнейшую в мире ирригационную систему за счет водных ресурсов Аральского моря. В 1980-х гг. чрезмерное и нерациональное использование водных ресурсов региона привело к падению уровня Аральского моря и его загрязнению.

В этой связи стоит отметить, что проект строительства Рогунской ГЭС после распада СССР и в связи с гражданской войной в Таджикистане был заморожен на неопределенный срок и только

в 2004 г. реанимирован после подписания договора с российской корпорацией “Русал”. В 2007 г. договор был расторгнут по причине технических противоречий по проекту между двумя сторонами. Так как Таджикистан возлагает большие надежды на Рогунскую ГЭС, власти страны в 2010 г. решили обратиться за помощью к Всемирному банку. С этого момента таджикско-узбекские отношения перешли в стадию напряженности. Узбекистан начал создавать препятствия на транспортных коридорах, связывающих Таджикистан с остальным миром, и в 2013 г. остановил поставки природного газа в республику.

Пять лет экспертного анализа безопасности проекта привели к тому, что в 2015 г. представители Всемирного банка озвучили результаты своих исследований: 1) проект не несет серьезной угрозы экосистеме региона, 2) плотина может пережить девятибалльное землетрясение. Однако, говоря о таких крупных энергетических проектах, как Рогунская ГЭС, сложно спрогнозировать все до мельчайших деталей, необходимо и учитывать непредсказуемость человеческого фактора. Кроме того, реализация данного проекта противоречит интересам соседних государств. Несмотря на это, 29 октября 2016 г. было перекрыто русло реки Вахш и началось строительство Рогунской ГЭС (подходящее время в условиях транзита власти в Узбекистане). Итальянская компания Salini Impregilo, которая руководит проектом “Рогунская ГЭС”, сообщила, что первый агрегат Рогунской ГЭС будет запущен в 2018 г., а второй – в 2019 г.

Кыргызстан в сентябре 2012 г. начал реализацию масштабных гидроэнергетических проектов по результатам Соглашения о строительстве Камбаратинской ГЭС-1 и Верхне-Нарынского каскада ГЭС, подписанного с Россией в Бишкеке во время визита президента РФ В. Путина. Запуск новых ГЭС позволил бы Кыргызстану решить проблему нехватки электроэнергии как на внешнем рынке, так и для своего самообеспечения. Эти проекты, как и строительство Рогунской ГЭС, пагубно отразятся на экологической безопасности региона. Ученые из Оксфордского университета А. Ансар, Б. Флайбьерг, А. Бадзиер и Д. Ланн отмечают, что “крупные плотины имеют существенное экологическое и социальное воздействие, становятся бедой для окружающей среды и требуют затрат десятков миллиардов долларов для смягчения их негативного эквивалента в течение последующих десятилетий” [7]. Однако на сегодняшний день вышеупомянутые проекты были денонсированы в 2016 г. По словам президента КР А. Атамбаева, причиной такого решения стали экономические трудности, которые испытывает Россия в насто-

ящее время. Представители Жогорку Кенеша КР “заявляли о якобы допущенных российскими энергетиками финансовых нарушениях, в частности, завышение стоимости уже проделанных работ” [8]. На сегодняшний день Кыргызстан стремится найти новых инвесторов, готовых продолжить финансирование данных проектов.

Энергетические противоречия возникают и между Кыргызстаном и Таджикистаном. В 2016 г. власти Кыргызстана заявили о желании импортировать электроэнергию у Таджикистана в летний период с целью максимально увеличить объем Токтогульского водохранилища (ключевой гидроузел КР) в осенне-зимний период. Это позволило бы снизить холостые сбросы с каскада таджикских ГЭС на реке Вахш и увеличить полезный отпуск электроэнергии. Таджикистан отказался продавать электроэнергию в Кыргызстан, объяснив решение увеличением своих потребностей в электроэнергии. Думается, что причина кроется в незначительной цене, которую власти Кыргызстана предложили коллегам из Таджикистана. Власти Таджикистана надеются продавать электроэнергию по более выгодной цене в Афганистан. В этой связи стоит упомянуть энергетический проект CASA-1000, который официально запустили в 2016 г. Цель проекта – поставка электроэнергии из Таджикистана и Кыргызстана в Афганистан и Пакистан. Нехватка электроэнергии для внутренних нужд не снижает заинтересованности у Кыргызстана в проекте CASA-1000 и не останавливает Таджикистан от экспорта электроэнергии в Пакистан и Афганистан ввиду востребованности электроэнергии в братских республиках. С одной стороны, CASA-1000 может принести существенные финансовые выгоды Кыргызстану и Таджикистану, а с другой – “обострить противоречия между странами Центральной Азии, вместо того чтобы вывести их на новый уровень развития” [9].

В последние годы экосистема Центрально-азиатского региона испытывает существенную нагрузку за счет роста населения и развития водно-энергетической инфраструктуры. Неправильный расход воды приводит к поверхностному засолению, выводу из оборота целых оросительных систем. Американский исследователь С. Пейруз отмечает, что “по всему региону, за исключением Казахстана, давление на земли постепенно возрастает вследствие высокого уровня рождаемости в сельской местности, где проживает более половины населения четырех южных республик” [10]. Потребление воды растет, что постепенно может привести к дефициту водных ресурсов и усугублению ситуации. При таком раскладе некоторые государства Центральной Азии, не достигшие

успехов в экономической политике, могут столкнуться с политической и социальной напряженностью. МВФ оценивает экономические перспективы для стран СНГ, включая государства Центральной Азии, как призрачные [11].

Интересным представляется новаторский подход Туркменистана к решению водных проблем своего государства. Власти страны в 2000 г. приняли решение начать строительство Туркменского озера “Алтын Асыр” в пустыне Каракум. Строительные работы предполагается осуществить в три этапа. Первый этап завершился в 2009 г., когда сложная гидроэнергетическая система была введена в эксплуатацию. Успешная реализация остальных этапов позволит Туркменистану повысить уровень развития сельского хозяйства, сохранить и мудро использовать водные ресурсы, обеспечить экологическую безопасность не только своей страны, но и Центральной Азии.

В силу соседства, взаимосвязанности в использовании водных ресурсов, а также солидарности по вопросам борьбы с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом – ключевой задачей для центральноазиатских государств является необходимость разработки региональной программы использования водно-энергетических ресурсов. В противном случае велика вероятность эскалации водно-энергетического конфликта.

В свое время центральноазиатские государства, за исключением нейтрального Туркменистана, создавали интеграционные объединения экономического характера в региональном масштабе. В 1993 г. было создано Центральноазиатское экономическое сообщество, которое в 2001 г. трансформировалось в Организацию Центральноазиатского сотрудничества. Такое решение было принято с целью расширить радиус кооперации, т. е. не только заниматься решением экономических вопросов, но и объединить усилия в других сферах. Долго интеграция Центральноазиатских государств не просуществовала, в 2005 г. было решено объединить Организацию Центральноазиатское сотрудничество и Евразийское экономическое сообщество в единую структуру. Таким образом, в силу своих региональных амбиций, разносторонних подходов, нежеланием договариваться государства Центральноазиатского региона упустили шанс создать сугубо региональную структуру, в рамках которой можно было бы конструктивно решать стратегические вопросы политики и экономики.

С научной точки зрения рекомендуется строить не один большой гидроэнергетический объект, а сеть малых гидроэлектростанций, которые обладают большей эффективностью [12]. Ряд экспертов предлагает решить проблемы водных ресурсов

в Центральной Азии с привлечением международных институтов, что позволило бы установить благоприятный режим пользования водными ресурсами региона. Стоит отметить, что в международном праве в соответствии с пространственной теорией территория государства рассматривается как “сфера его властвования, территориального верховенства, суверенитета, осуществляемого в тех пределах, которые образуются совокупностью земельных, водных и воздушных участков, входящих в состав данного государства как страны в целом” [13]. Таким образом, с точки зрения международного права вся природная среда (суша, вода, атмосферный воздух, леса и недра) принадлежит тому государству, в пределах границ которого она находится.

После распада СССР государства региона столкнулись с множеством межгосударственных конфликтов. Каждое центральноазиатское государство ищет рычаги воздействия друг на друга, не учитывая того, что регион – это единый хозяйственный комплекс, где все взаимосвязано, а водный партикуляризм приводит к политическим разногласиям и региональному размежеванию. Например, при успешной реализации проекта “Рогунская ГЭС” Таджикистан сможет “выбить” привилегии у Узбекистана в спорных межгосударственных вопросах и позиционировать себя лидером водных ресурсов в регионе.

Для того чтобы не допустить эскалации водного конфликта, следует придерживаться принципа обязанности государств сотрудничать друг с другом. Суть принципа, заложенного в Декларации о принципах международного права в соответствии с Уставом ООН (1970 г.), заключается в следующем: “Государства обязаны сотрудничать друг с другом, независимо от различий их политических, экономических и социальных систем, в различных областях международных отношений с целью поддержания международного мира и безопасности и содействия международной экономической стабильности и прогрессу, общему благосостоянию народов и международному сотрудничеству, свободном от дискриминации, имеющей в своей основе такие различия” [13, с. 62].

Западные эксперты считают, что напряженность вокруг водных ресурсов может генерировать более серьезные конфликты и отвлечь государства Центральной Азии от других важных геополитических и национальных приоритетов. Так как формальные межгосударственные институты имеют решающее значение для смягчения напряженности вокруг общих ресурсов, то эффективным было бы тогда для соответствующих правительств и международного сообщества находить

приемлемые решения для борьбы с надвигающимися изменениями окружающей среды. В противном случае, нехватка воды может спровоцировать конфликты в нестабильных регионах мира [1]. В 2012 г. Э. Харвиц отмечала, что если Кыргызстан и Таджикистан продолжат реализацию гидроэнергетических проектов, то нарушат седьмой пункт программы “Цели развития тысячелетия” ООН (UN Millennium Development Goal), который повествует об обеспечении устойчивого развития окружающей среды, и 64/292 резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН о “безопасной, чистой и доступной питьевой воде и санитарных условиях для всех”. Проблема заключается в том, что эти два документа не являются юридически обязывающими [14], в силу этого водные проблемы остаются нерешенными и на сегодняшний день.

Учитывая конфликтный потенциал Центральной Азии, государства региона не рискнут начать войну из-за водных ресурсов: это приведет к разрушительным последствиям и дестабилизации общественно-политического порядка. В войне всегда есть победители и проигравшие, а это оставляет повод взять реванш проигравшей стороне и, соответственно, неизбежен новый этап вооруженного столкновения. Уроки истории подтверждают, что война не решает социально-экономические, экологические проблемы. Возможно, со сменой политического руководства в Узбекистане есть шанс перейти от воинственной к примирительной риторике с применением справедливого подхода к решению проблемы. Хотя самым оптимальным решением для этой проблемы было бы возвращение к проверенной системе взаимобмена, которая существовала в советское время, когда учитывалось добрососедство, взаимозависимость и региональный дух.

Кроме того, необходимо продолжить широкомасштабную работу в рамках Международного Фонда спасения Арала, который был создан в Ташкенте 4 января 1993 г. пятью центральноазиатскими государствами. Общая история народов Центральной Азии, их равных прав и ответственности за обеспечение рационального использования водных ресурсов в регионе послужили фундаментом для создания вышеуказанного Фонда. В тот исторический момент государства Центральной Азии признали, что только совместные и скоординированные действия помогут найти эффективное решение водно-энергетических проблем региона с учетом природных и экономических условий.

Государствам Центральной Азии следует углублять сотрудничество по вопросам рационального использования водных ресурсов, совместно разрабатывать меры по противодействию широкому спектру опасностей, связанных с водой, и по-

степенно двигаться к созданию системы управления водными ресурсами на основе коллективного контроля и соблюдения интересов всех государств региона.

Литература

1. No Wars for Water. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/global-commons/2012-10-18/no-wars-water>
2. Проблема водных ресурсов в Центральной Азии. URL: <http://www.ictsd.org/bridges-news/mosty/news/проблема-водных-ресурсов-в-центральной-азии>
3. Доклад ООН о состоянии водных ресурсов мира. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0012/001295/129556r.pdf>
4. Water wars in Central Asia. URL: <https://www.foreignaffairs.com/gallerys/2016-08-24/water-wars-central-asia>
5. Строительство Рогунской ГЭС. URL: <http://fb.ru/article/270222/stroitelstvo-rogunskoy-ges>
6. Мнение российских экспертов о Рогунской ГЭС. URL: <http://www.anons.uz/article/society/4392/?highlight=%C4%E5%ED%FC+%E7%E0%F9%E8%F2%ED%E8%EA%EE%E2&match=phrase>
7. Строительство ГЭС в Кыргызстане и Таджикистане также опасно, как плотина на Амазонке. URL: <http://www.stanradar.com/news/full/21817-stroitelstvo-ges-v-kyrgyzstane-i-tadzhikistane-takzhe-opasno-kak-plotina-na-amazonke-mid-uzbekistana.html>
8. Без альтернатив? URL: <https://rg.ru/2016/09/07/coglasheniia-o-stroitelstve-rossiej-ges-v-krprekratili-dejstvie.html>
9. Геополитические проекты в Центральной Азии зависят от энергетических возможностей стран региона. URL: <http://mirperemen.net/2016/08/geopoliticheskie-proekty-v-centralnoj-azii-zavisyat-ot-energeticheskix-vozmozhnostej-stran-regiona/>
10. Пейруз С. Парадоксы сельского хозяйства в Центральной Азии / С. Пейруз. URL: http://fride.org/download/WP6_Ru.pdf
11. МВФ о перспективах роста экономик стран СНГ и ЦВЕ в 2016–2017 гг. URL: <http://mirperemen.net/2016/10/mvf-o-perspektivax-rosta-ekonomik-stran-sng-i-cve-v-2016-2017-gg/>
12. Опасность возведения Рогунской ГЭС для Средней Азии. URL: <http://www.vodainfo.com/ru/5060.html>
13. Колосов Ю.М. Международное право / Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М., 2003. 720 с.
14. Hurvitz E.S. Water Scarcity in Central Asia May Lead to Conflict / E.S. Hurvitz. URL: <http://hrbrief.org/2012/11/water-scarcity-in-central-asia-may-lead-to-conflict/>